

Мэн Ляньлинь - самое приятное имя, которое он слышал. Оно звучало очень живо. Он подумал, что она, должно быть, очень хороша собой. Когда он только что проснулся, она, похоже, была не в лучшем расположении духа. Они жили в одной комнате, и она часто молчала, а он молчал. Когда же они начали разговаривать друг с другом? Он был голоден, и говорили, что он два дня был в обмороке. Два дня она поила его водой из снега. Когда он очнулся, он был очень голоден. Тогда она была очень злой и не говорила ни слова. Если бы не ее периодическое покашливание, он бы подумал, что она ушла. Если бы он не проявил инициативу и не заговорил с ней, то боялся, что она просто проигнорирует его. Тогда он ослеп от пищевого отравления и ничего не видел. Кроме того, он был трижды ранен и не мог свободно передвигаться. Враги искали его вдоль и поперек, и они оказались в ловушке в том маленьком местечке, где они находились вдали от деревень и магазинов.

Он действительно был очень голоден и, будучи слепым, попросил ее поискать еду. Они вдвоем голодали два-три дня, и она тоже была очень голодна. Вероятно, она пожалела его и милосердно отправилась на поиски пищи. Все замерзло, и на них подул холодный ветер. Ему казалось, что он уже очень долгое время находится в темном помещении. Так как он не мог видеть, время, казалось, шло очень медленно, и он подумал, что она его бросила. Он успокоился, услышав кашель. Река замерзла, но ей удалось поймать несколько рыбин и сварить рыбный суп на воде из снега. Вдвоем они справились с сильным голодом. Поскольку поиски в их местности велись очень часто и тщательно, им приходилось постоянно опасаться, что их обнаружат.

В то время он отвечал за уничтожение террористов из Восточной Европы. Когда он отравился по собственной неосторожности, то подумал, что не сможет выполнить свою миссию и тем самым поставит под угрозу операцию Мо Цзюэ. Набравшись сил после еды, он хотел продолжить выполнение задания. В ответ он получил злобные насмешки, а она спокойно сказала, что поможет ему все уладить. Она сделала это не по доброй воле. Просто эти люди разозлили ее. Мо Е был крайне удивлен и спросил, кто она такая. Она не ответила, и он не стал спрашивать напрямую. Когда она сказала "уладить", то, скорее всего, имела в виду одного человека, уничтожившего почти три сотни солдат. Ему это вряд ли удалось бы, тем более женщине. Когда он вновь обрел зрение и вышел из затруднительного положения, то понял, что она сказала правду.

Когда с террористами было покончено, остались только товарищи наркобаронов, которые их искали. Поскольку она была тяжело больна, а он слеп, они могли только прятаться и ничего не делать. На четвертый день ее состояние не улучшилось. Мо Е тогда был вспыльчив и не слишком вежлив. У них были некоторые проблемы в общении, и они часто ссорились. Оглядываясь назад, он не мог поверить, что мог спорить с женщиной из-за самых банальных вещей.

По мере того как они ссорились, она стала как-то лучше к нему относиться. После трехдневного отсутствия рыбного супа она сварила ему кашу и заботилась о нем, несмотря на болезнь. Больше всего запомнился случай, когда им пришлось уходить от поисков, и она полдня тащила его по снегу, упав около четырех раз. Потом она решительно понесла его и пошла пешком. Поскольку погода была очень холодная, ей было трудно идти, не говоря уже о том, что она несла его, весившего около 60 кг. Он был безмерно восхищен ее стойкостью и начал испытывать к ней непонятные чувства. Возможно, они и были, но он не хотел себе в этом признаваться. Один из них был слеп, а другой явно нездоров. Они чувствовали, что находятся в одной лодке. Он был чрезвычайно благодарен ей, и невинным ответом, который он получил от нее, было: "Я не хочу, чтобы вы мне мешали". Мо Е был до того возмущен, что чуть не ушел от нее и втайне проклинал ее за незнание обычаев.

Холодной ночью им обоим стало плохо. Одному было плохо, другому больно, и оба не могли заснуть. Погода была причудливо холодной, и обоим оставалось только прижиматься друг к другу и согревать друг друга. Больше всего удручало то, что оба были одеты не слишком спортивно, чтобы переносить холод. Мо Е решил просто обнять ее и прижаться к углу стены. Вдвоем они даже всерьез обсуждали вопросы о том, должны ли мужчины и женщины вступать в интимные отношения. Они часто спорили друг с другом и в конце концов пришли к выводу, что к тому времени, когда они придут к какому-то решению, погода станет слишком холодной. Они не могли вынести холода и в конце концов сгрудились вместе. Однажды он высказал мысль, что именно Бог заберет их, а не враги. Она ответила: "Если ты умрешь, не впутывай меня".

В эти ночи он был в особенно хорошем настроении. Как бы она ни препиралась с ним, она все равно уступала погоде и крепко сжимала его в объятиях. Они изредка переговаривались, но оба не могли поддержать разговор. Странно было то, что он говорил чуть больше, когда они были вместе, а она, когда ей не терпелось, давала ему пощечину, чтобы он замолчал. Поскольку это был первый раз, когда ему дали пощечину, он был поражен и хотел в гневе дать ей две ответные пощечины. Он не ожидал, что она будет лежать на нем с закрытыми глазами, и его гнев просто утихнет. Она была не из тех, кто докапывается до сути проблемы, и никогда не спрашивала его о прошлом. Казалось, она настолько привыкла к поджогам и убийствам, что в этом не было ничего особенно шокирующего. Она даже не спросила, кто он такой, и только тогда он понял, какой он идиот, потому что он проявил инициативу, чтобы поговорить с ней, а она не проявила инициативы, чтобы поговорить с ним.

Однажды он не выдержал и спросил ее, почему она никогда не спрашивает его, кто он такой. Она невозмутимо ответила: "Как тебя зовут?". Когда она просто плыла по течению, он от досады ущипнул ее за локоть. Она была странной и не любила, когда люди приближались к ней. Если бы он попробовал пошутить с ней, его бы точно избили. Он никогда не мог на нее сердиться, так как она просто ударила бы его без всякой причины. Он даже ущипнул ее еще сильнее, наслаждаясь ее внешностью. Она устала сопротивляться и дала ему волю. Он был безмерно доволен. Когда он закончил щипать ее, она почувствовала, что ей немного холодно, и спросила, как его зовут. Он никогда бы не сказал в гневе, что он Мастер Чернолицый. Однако он впервые услышал, как она искренне смеется. Она сказала, что у него женское лицо, а зовут его Мастер Черное Лицо. Она была такой забавной.

Услышав, что она сказала, что он похож на женщину, Мо Е схватил ее за волосы и стал издеваться. Ее нельзя было винить, ведь Мо Цзюэ и его лицо были просто великолепны. Никто не видел, как они выглядят на самом деле. По какой-то особой причине, выходя на улицу, он всегда надевал специально изготовленную синтетическую маску. Маски из человеческой кожи были сделаны людьми из его организации и отличались особой сложностью. Маски были унисекс, поэтому в них можно было использовать ловушки красоты. Мо Цзюэ и он сам не могли остаться в стороне. Маски из человеческой кожи были особенными, и никто не мог их различить, в том числе и она. Если бы Мо Е мог рассуждать здраво, он бы снял маску и сказал ей, что выглядит как настоящий мужчина. Они поспорили об этом, и как его зовут, уже не имело значения. Он решил потихоньку все объяснить, как только восстановится зрение, ведь никогда не бывает слишком поздно.

Днем все было гораздо лучше, и она пошла за вещами и варить суп. Они оба пили его, чтобы согреться. Они говорили не столько о себе, сколько о том, что было под солнцем. Говорили о своих профессиях, о событиях в Восточной Европе, о возникновении Первой террористической организации, о том, как новые державы растут, а старые падают. День, по сравнению с этим, был более сносным и менее страшным, чем ночь. Тогда он с нетерпением ждал ночи, потому что хотел ощутить леденящий холод и голод и потому что мог обнять ее. Даже если он ничего

не говорил, такое времяпрепровождение казалось ему идиллическим. Он не знал, кого она ждала, и не спрашивал. Однажды она вышла из дома и вернулась с травяными сборами для него. Она растолкла их и приложила к глазам. Ему был неприятен запах трав, и он хотел, чтобы его вырвало. Но она велела ему терпеть и не трогать глаза, сказав, что через два-три дня они будут удалены.

На второй день после применения трав для его глаз наступил решающий момент, когда она получила сообщение. Она поспешила сообщить ему, что если она не вернется к следующему дню, то ему придется ехать на мост через Волгу в Тверской области. Мост находился в часе езды на машине от места, где они находились, и это было совсем недалеко. Он не успел ничего сказать, как она в спешке ушла и не вернулась. Поскольку он был слеп почти десять дней, он был нервным. Он слышал периодические выстрелы поблизости и благодаря своим острым чувствам понимал, что прошло слишком много времени. Он, беспокоясь за нее, сорвал травы. К счастью, к нему вернулось зрение. Огнестрельная рана в ноге почти зажила, и он уже не испытывал такого неудобства. Он был очень благодарен, что вновь обрел зрение, и хотел искать ее. Только выйдя на улицу, он увидел Мэн Ляньлинь.

Она сказала, что вернулась, хотя и немного хрипловато, и, кажется, заболела. После этого она больше ничего не сказала и рухнула перед ним. Он был потрясен и, подойдя к ней, увидел, что она получила пулю в спину. Кровь из раны почти полностью окрасила ее рубашку в красный цвет. В спешке он не стал больше ни о чем беспокоиться и понес ее обратно. Команда наркобаронов, искавшая их, была полностью уничтожена, на месте происшествия остались лишь кровавые следы. С приходом Мо Цзюэ кризис был разряжен. С тех пор в его жизни появился еще один человек - Мэн Ляньлин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162099>